

Дьякова Вера Валерьевна

кандидат социологических наук, доцент
кафедры гуманитарных наук и психологии
Астраханского государственного
технического университета

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И МЕСТНЫЙ ПАТРИОТИЗМ: ПОКОЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ [1]

Аннотация:

В данной статье патриотизм рассматривается как элемент гражданской идентичности. Особенности современного этапа развития российского государства, характеризующегося поиском основы консолидации населения страны, актуализируют следующие аспекты анализа данных феноменов: во-первых, через дихотомию «Отечество – малая родина»; во-вторых, посредством изучения специфики самоотождествления представителей различных поколений. В качестве методологической основы для определения генераций была использована теория поколений Н. Хоуа и В. Штрауса. Описаны результаты конкретного социологического исследования, проведенного по репрезентативной выборке в Астраханской области. Отмечены сходства и различия в ответах у представителей разных возрастных когорт. В качестве подтверждения некоторых выводов приведены данные других региональных и федеральных исследований. Выявлены основные направления дальнейшего изучения патриотизма и гражданской идентичности у разных российских поколений.

Ключевые слова:

патриотизм, гражданская идентичность, поколения, теория поколений, региональная идентичность, местный патриотизм.

Diakova Vera Valeryevna

PhD in Social Science, Associate Professor,
Humanities and Psychology Department,
Astrakhan State Technical University

REGIONAL IDENTITY AND LOCAL PATRIOTISM: A GENERATIONAL ASPECT [1]

Summary:

In this paper, patriotism is considered as an element of civic identity. The features of the modern stage of development of the Russian state, characterized by the search for the basis for the consolidation of the country's population, actualize the following aspects of the analysis of these phenomena: firstly, through the dichotomy "Fatherland – small homeland"; secondly, by studying the specifics of self-identification of representatives of different generations. The theory of generations by N. Howe and W. Strauss was used as a methodological basis for determining generations. The results of a specific sociological study conducted on a representative sample in the Astrakhan region are described. There are similarities and differences in responses among representatives of different age cohorts. The data from other regional and federal studies are provided to support some of the findings. The main directions of further study of patriotism and civic identity in different Russian generations are noted.

Keywords:

patriotism, civic identity, generations, generational theory, regional identity, local patriotism.

Прежде отвечу на вопрос, который там увидел: «Вы больше москвич или россиянин?». Я петербуржец. Родился в Петербурге, и это моя малая родина. Это тоже о чем-то, считаю, говорит.

В.В. Путин [2]

Гражданская идентичность и патриотизм как ее элемент играют важную роль в обеспечении стабильного развития России на современном этапе. В условиях федеративного государственного устройства вопрос самоотождествления граждан разворачивается также и в плоскости «Отечество – малая родина». Соотнесение государственно-гражданской и локальной идентичностей с отдельными типами патриотизма, определяемыми по пространственно-территориальному основанию, – актуальный вопрос для междисциплинарных научных исследований последних десятилетий. В научной литературе накоплен опыт анализа патриотизма как составляющей гражданской идентичности, исследователями подчеркиваются эмоционально-аффективная и ценностная характеристики этого компонента [3]. Местный (региональный) патриотизм как отдельная категория и во взаимосвязи с другими проявлениями «любви к Родине» анализируется в работах С.Ю. Ивановой, В.А. Ружи, А.Д. Карнышева и других [4].

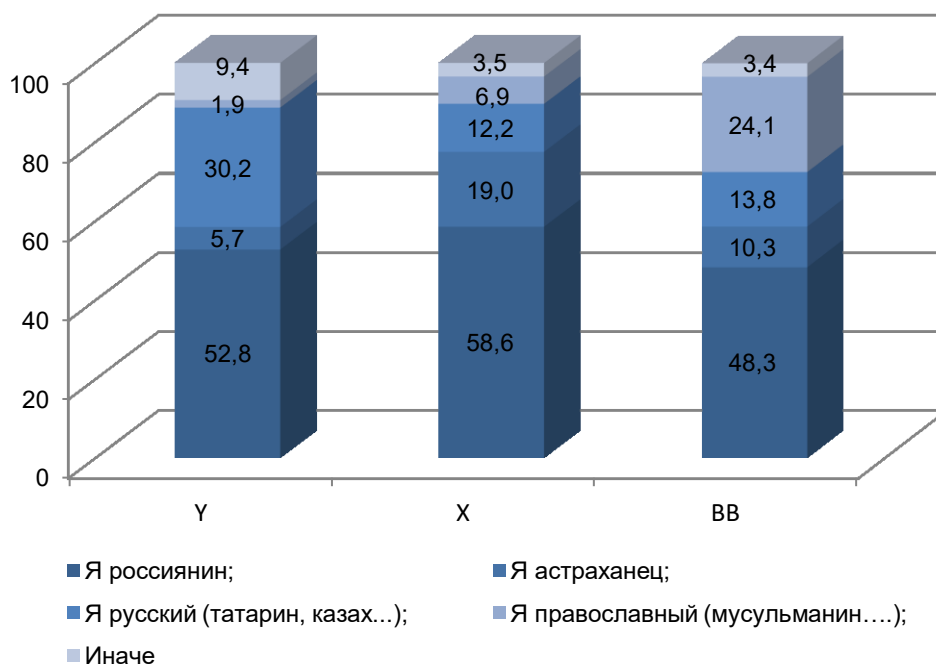
Залогом успешной консолидации населения страны является также эффективный процесс преемственности гражданских знаний, ориентаций, установок и ценностей между поколениями. Современная история российского государства является примером одновременного сосуществования людей из разных поколений, характеризующихся объективными различиями (возрастом, разным социальным опытом и др.) и вариантами идентичностей: «советский человек», «россиянин», «человек мира» и т. д. Именно поэтому в процессе анализа патриотизма и гражданской

идентичности, в том числе в зависимости от уровней «федеральный – региональный», особую актуальность приобретает поколенческий аспект.

Под поколением при этом нами подразумевается конкретная социальная общность, выделяемая по принципу схожести возраста, социального опыта, ценностных ориентаций и установок, поведенческих традиций. Далее будут описаны результаты опроса, проведенного на территории Астраханской области в 2019 году ($N = 846$, метод – анкетирование, выборка – гнездовая, квотная). Для определения возрастных когорт использована теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса и ее российская адаптация, выполненная Е.М. Шамис [5], которые были апробированы для изучения отдельных аспектов взаимодействия представителей различных возрастных генераций [6]. Анализ будет основан на ответах представителей основных трех поколений – бэйби-бумеры / ВВ (от 56 лет и старше), X (35–55 лет) и Y (18–34 лет).

Представители каждого из поколений в 70 % случаев называют себя патриотами. Анализ полученных эмпирических данных позволяет сделать вывод об отсутствии противоречия между государственным и региональным патриотизмом. Наоборот, астраханцы воспринимают малую родину как неотъемлемую часть Отечества, разница проявляется только в территориальных границах. Единодушие выражается и в ответе на уточняющий вопрос: большинство респондентов считают, что патриот – это человек, который гордится своим Отечеством и малой родиной, символами своего государства, области и своим народом, с уважением относится к историческому прошлому и культуре страны и региона.

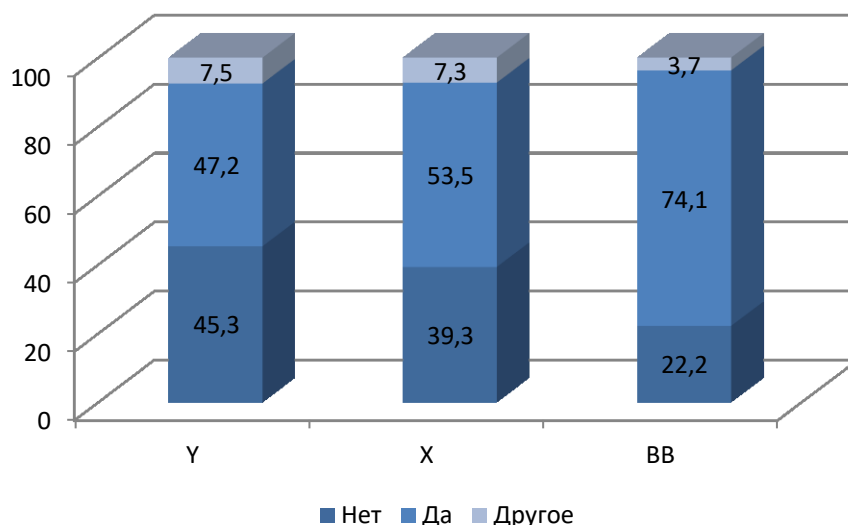
У большинства респондентов в каждой из генераций доминирует общегражданская идентичность (рисунок 1). Различия были отмечены в последующих вариантах «Я-идентификаций»: на втором месте по значимости у поколения Y – этническая идентичность, у бейби-бумеров – религиозная, для поколения X характерны оба варианта самоотождествления. Вопрос соотношения этих трех видов идентичностей – довольно распространенная тема междисциплинарных научных исследований как в рамках анализа стабильного развития отдельных регионов [7], так и в отношении государства в целом [8].

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос «Как вы могли бы назвать себя в первую очередь?», по поколениям, %

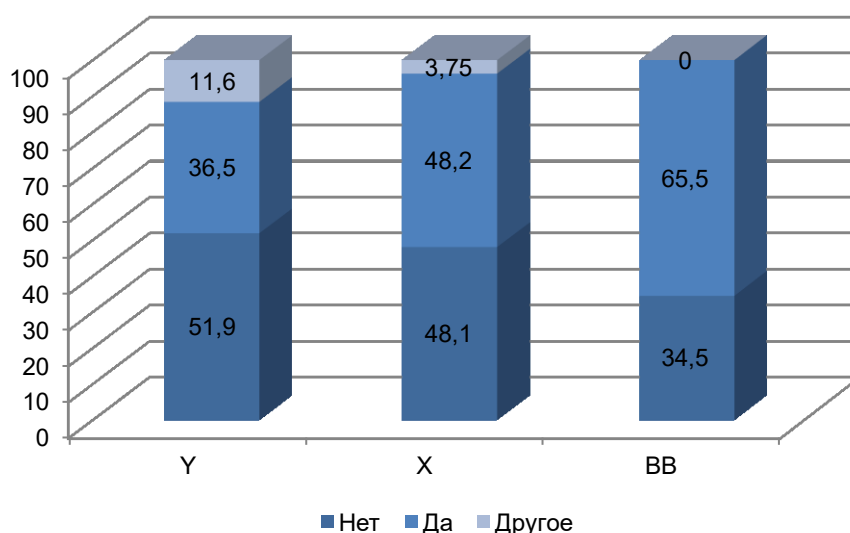
Солидарность с астраханцами присуща примерно каждому второму из поколений X и Y, а среди ВВ – подавляющему большинству (рисунок 2). Это чувство – один из важных показателей гражданской идентичности и патриотизма [9]. Следует отметить, что солидарность подразумевает активность участников социума в презентации групповых и личностных идентичностей [10]. Следовательно, высокий уровень солидарности с астраханцами у старшего поколения можно объяснить большим социальным опытом («праздники все вместе отмечаем», «у нас общие традиции», «мы все здесь родились и давно живем», «прожили одинаковую жизнь, есть что вспом-

нить»). В то время как для представителей молодежи в силу возрастной, личностной и социальной незрелости характерно чувство отчужденности («мы все чужие люди», «никому нет никакого дела до проблем ближнего», «не люблю людей вокруг»).

Рисунок 2 – Распределение ответов на вопрос «Чувствуете ли солидарность, связь с другими жителями Астраханской области?», по поколениям, %

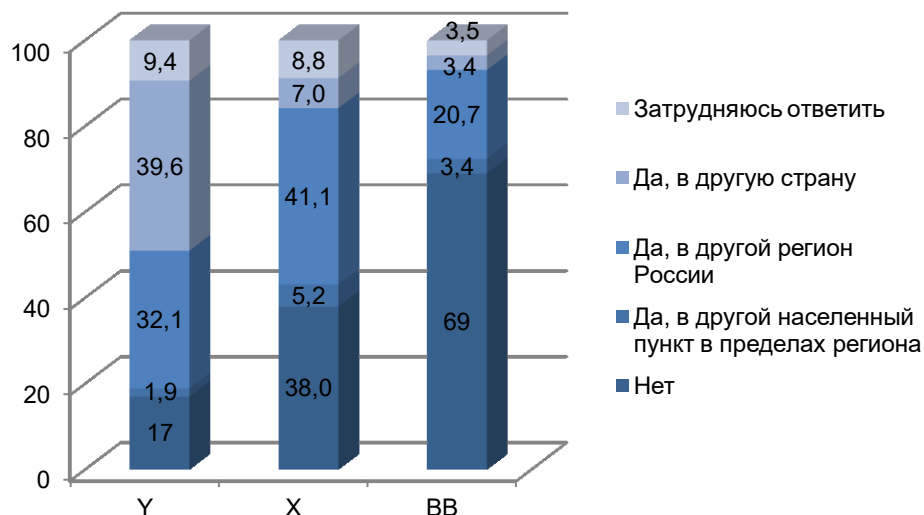
Большинство респондентов из старшего поколения (BB) испытывали хотя бы раз чувство гордости за Астраханскую область (рисунок 3). Среди представителей поколения X примерно равное количество тех, кто когда-либо гордился регионом, и тех, кто не смог вспомнить таких ситуаций. Самый низкий показатель исследуемого параметра выявлен у молодых астраханцев (Y) – только 36,5 % из них признались, что чувство гордости за свой регион им не чуждо, в то время как практически каждый второй ответил на данный вопрос отрицательно. Единодушны астраханцы в описании исторических («красивый Кремль», «великие и знаменитые астраханцы»), природных («рыбалка», «лотос», «заповедник») и географических («южный форпост России», «Каспийская столица») достоинств своей области.

Рисунок 3 – Распределение ответов на вопрос «Чувствовали ли вы когда-либо гордость за Астраханскую область?», по поколениям, %

В продолжение описания проведенного исследования следует проанализировать распределение ответов на вопрос о желании респондентов переехать из Астраханской области (рисунок 4). Подавляющее большинство бейби-бумеров не хотели бы покинуть этот субъект РФ («я здесь

родился», «где родился, там и пригодился», «я здесь все жизнь прожил», «у меня здесь вся семья»). Среди поколения X примерно одинаковый процент тех, кто не собирается переезжать в случае появления такой возможности, и тех, кто готов на такой шаг. Только 17 % представителей молодого поколения Y не готовы менять свое место жительства, 39,6 % респондентов данной группы хотят уехать в другую страну, 32,1 % – в другой регион («здесь ничего масштабного не происходит», «там больше возможностей», «здесь нет работы»).

Рисунок 4 – Распределение ответов на вопрос «Если бы представилась такая возможность, хотели ли вы переехать из Астраханской области?», по поколениям, %

Таким образом, для всех поколений жителей Астраханской области характерным является превалирование гражданского и патриотического компонентов в структуре «Я-идентичностей», отсутствие противоречия в отождествлении образа Родины с регионом и страной. Именно патриотизм выступает цементирующим элементом гражданской идентичности, объединяющим все возрастные генерации. Кроме того, он является залогом эффективного процесса межпоколенной преемственности, а местный патриотизм в данном случае выступает основой для формирования и развития «любви к Родине». В то же время большинство представителей старшего поколения – бэйби-бумеры / BB (от 56 лет и старше) – чувствуют солидарность с жителями своего региона, гордятся им и не собираются переезжать. Среди поколения X (35–55 лет) – примерно каждый второй ощущает единство с другими астраханцами и гордится своим регионом, но при этом 41,1 % респондентов данной возрастной группы готовы переехать в другой субъект РФ («работа лучше», «детям будет лучше»). Около половины опрошенных представителей поколения Y (18–34 лет) отметили, что испытывают чувство согласия с общим настроением населения, еще меньший процент (36,5 %) респондентов молодого возраста ощущают чувство гордости за регион, а подавляющее большинство опрошенных в данной возрастной группе готово сменить свое место жительства на аналогичное в другом субъекте федерации при появлении такой возможности.

Следует наметить вопросы, которые требуют дальнейшего научного анализа в рамках как социологических, так и междисциплинарных исследований: различия в соотношении отдельных видов патриотизма и гражданской идентичности у представителей разных поколений; причины высокой степени готовности к миграции у представителей молодого поколения.

Ссылки и примечания:

1. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №17-33-00057-ОГН «Факторы формирования патриотизма в структуре гражданской идентичности современной России».
2. Прямая линия с Владимиром Путиным. 20 июня 2019 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60795> (дата обращения: 15.04.2020).
3. Зелетдинова Э. А., Дьякова В. В. Патриотизм как элемент гражданской идентичности // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 4. С. 255–257; Кравченко Н.Ю. Структурный анализ формирующейся гражданской идентичности // Logos et Praxis. 2016. № 3 (33). С. 72–78. <https://doi.org/10.15688/jvolsu7.2016.3.9>
4. Иванова С.Ю. Проблемы становления и развития современного российского патриотизма // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2003. № 4. С. 3–8; Карнышев А.Д. Экономический патриотизм: государственные, этнорегиональные и личностные аспекты // Известия Байкальского государственного

- университета. 2016. Т. 26. № 3. С. 509–517. [https://doi.org/10.17150/1993-3541.2016.26\(3\).509-517](https://doi.org/10.17150/1993-3541.2016.26(3).509-517); Ружа В.А. Социокультурный подход как методологическая основа социологической интерпретации понятия «патриотизм» // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 5. С. 13–38.
5. Шамис Е., Антипов А. Теория поколений // Маркетинг. Менеджмент. 2007. Т. 6. С. 42–46.
  6. Зелетдинова Э.А., Дьякова В.В. Патриотизм в структуре гражданской идентичности современных российских поколений // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 12. С. 15–19. <https://doi.org/10.24158/spp.2018.12.1>; Практика применения теории поколений в исследовании различий ценностей россиян (анализ результатов социологического исследования в г. Волжском Волгоградской области) / И.Ю. Ляпина, Р.В. Соколов, Н.С. Хван // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2014. Т. 18. № 16 (143). С. 105–107; Пищик В.И. Психологические особенности поколений в культурном контексте [Электронный ресурс] // Концепт. 2015. № 4 (апрель). С. 1–5. URL: <http://e-koncept.ru/2015/15089.htm> (дата обращения: 15.04.2020); Шиндряева И.В. Динамика патриотических экспектаций в иерархии ценностей трех поколений россиян (опыт социологического исследования) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2015. № 2. С. 62–67.
  7. Морозова Е.В., Улько Е.В. Локальная идентичность: формы актуализации и типы // Политическая экспертиза. 2008. Т. 4. № 4. С. 139–151; Шикова Р.Ю. Идентичность молодежи России в условиях социокультурной трансформации // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. Вып. 1 (57). С. 109–113.
  8. Дробижина Л.М. Этническая солидарность, гражданская консолидация и перспективы межэтнического согласия в Российской Федерации // Общественные науки и современность. 2014. № 1. С. 119–129.
  9. Дробижина Л.М. Российская идентичность: факторы интеграции и проблемы развития // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 1. С. 74–84.
  10. Социальная солидарность в установках и практиках населения / Е.В. Реутов, М.Н. Реутова, И.В. Шавырина // Власть. 2016. № 4. С. 94–99.

Редактор: Ситникова Ольга Валериевна
Переводчик: Бирюкова Полина Сергеевна